

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, №4

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №4

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, № 4

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Казанцева О. А.</i> Сандиякское городище — памятник раннего Средневековья бассейна Камы	7
<i>Захаров С. В.</i> Каменный жезл с человеческой личиной из погребения в курганный группе Майское V	27
<i>Серегин Н. Н., Матренин С. С.</i> Социальная планиграфия некрополя предтюркского времени Чобурак-I (Северный Алтай).....	44

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Бичеев Б. А., Тюмидова М. Е.</i> Ойратский текст «Руководство к практике Прибежища» (психотехника визуализации объектов поклонения).....	59
<i>Кубаев С. Ш.</i> Появление и развитие отопительных систем на территории Узбекистана	73
<i>Ожередов Ю. И., Ярзуткина А. А.</i> «Держатель силы». Мухомор в чукотской культуре	84
<i>Аюпов Т. М.</i> Генеалогические предания — ценный источник изучения кыргызско-башкирских историко-культурных связей	110

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Головнев Г. А.</i> Амбивалентное отношение к «внешнему» миру нового религиозного движения «Свидетели Иеговы»	122
<i>Набиев Р. А., Ибрагимов М. И.</i> Понятие блага в авраамических религиях в контексте социального служения	134
<i>Слезин А. А.</i> Внедрение новых обрядов в русской деревне 1920-х гг. как фактор эволюции взаимоотношений крестьянских поколений	147

ДЛЯ АВТОРОВ	163
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №4

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

Kazantseva O. A. Sandiyak hillfort is a monument of the early middle ages of the Kama basin.....	7
Zakharov S. V. Stone rod with a human mask from a burial in the Mayskoye V burial mound group	27
Seregin N. N., Matrenin S. S. Social planigraphy of the preturkic period necropolis of Choburak-I (Northern Altai).....	44

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Bicheev B. A., Tyumidova M. E.</i> The oirat text, “A guide to refuge practice” (psychotechnic technique of visualization of objects of worship)	59
<i>Kubaev S. Sh.</i> Emergence and development of heating systems on the territory of Uzbekistan	73
<i>Ozheredov Y. I., Yarzutkina A. A.</i> ‘Holder of strength’. Muskrat in Chukotka culture.....	84
<i>Ayupov T. M.</i> Genealogical legends are a valuable source for studying the historical and cultural ties of Kyrgyz-Bashkir	110

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Golovnev G. A.</i> Ambivalent attitude to ‘the world’ in the organization Jehovah’s Witnesses	122
<i>Nabiev R. A., Ibragimov M. I.</i> The concept of good in abrahamic religions in the context of social service.....	134
<i>Slezin A. A.</i> Introducing new rituals in the Russian village of the 1920s as a factor in the evolution of the relationship between peasant generations.....	147
FOR AUTHORS	163

УДК 947.1: 397.7(575.2)(043.3)
DOI 10.14258/nreur(2023)4–07.

Т. М. Аюпов

Алтайский государственный медицинский университет, Барнаул (Россия)

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ — ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КЫРГЫЗСКО-БАШКИРСКИХ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Статья посвящена генеалогическим преданиям, распространенным среди многих тюркских народов под схожими названиями как важному историческому источнику. В прежние времена они бытовали как в устной, так и письменной форме. В таких произведениях, передававшихся из поколения в поколение, отражены их история, быт, нравы, обычаи и взаимосвязи друг с другом. В данной работе рассматривается история развития генеалогии в нашей стране, отдельно отмечаются заслуги таких выдающихся ученых-этнографов, как С. М. Абрамзон и Р. Г. Кузеев. Путем анализа и сравнительного сопоставления ряда записанных преданий предпринята попытка выявить новые примеры существования длительных этнокультурных связей между кыргызами и башкирами, ныне живущими на значительном удалении друг от друга. Обнаруженные в них схожие сюжеты, общие этнонимы, антропонимы и топонимы указывают на чрезвычайную сложность и общие истоки этногенеза кыргызского и башкирского народов, что является немаловажным фактором при изучении их истории. Сохранившееся название небольшого кыргызского рода «башкир», по мнению автора, является этнонимическим выражением тех прямых контактов, а их потомки — одни из самых ранних примеров расселения на юге Кыргызстана представителей четвертого по численности коренного этноса России.

Ключевые слова: генеалогия, кыргызы, башкиры, племя, шежере, санжыра, генетическое родство, историко-культурные связи.

Для цитирования:

Аюпов Т. М. Генеалогические предания — ценный источник изучения кыргызско-башкирских историко-культурных связей // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28. № 4. С. 110–121. DOI 10.14258/nreur(2023)4–07.

T. M. Ayupov

Altai State Medical University, Barnaul (Russia)

GENEALOGICAL LEGENDS ARE A VALUABLE SOURCE FOR STUDYING THE HISTORICAL AND CULTURAL TIES OF KYRGYZ — BASHKIR

The article is devoted to genealogical legends, common among many Turkic peoples under similar names, as an important historical source. In the old days, they existed both orally and in writing. Such works, passed down from generation to generation, reflect their history, way of life, customs, and relationships with each other. This work examines the history of the development of genealogy in our country and the merits of such outstanding ethnographers as S. M. Abramzon and R. G. Kuzeev are separately noted. By analyzing and comparing a number of recorded legends, an attempt is made to identify new examples of the existence of long-term ethnocultural ties between the Kyrgyz and Bashkirs, who now live at a considerable distance from each other. The similar plots, common ethnonyms, anthroponyms, and toponyms found in them indicate the extreme complexity and common origins of the ethnogenesis of the Kyrgyz and Bashkir peoples, which is an important factor in the study of their history. The preserved name of a small Kyrgyz clan, “Bashkir”, according to the author, is an ethnonymic expression of those direct contacts, and their descendants are one of the earliest examples of the settlement in the south of Kyrgyzstan of representatives of the fourth largest indigenous ethnic group of Russia.

Keywords: genealogy, Kyrgyz people, Bashkirs, tribe, shezhere, sanzhyra, genetic kinship, historical and cultural ties.

For citation:

Ayupov T. M. Genealogical legends are a valuable source for studying the historical and cultural ties of Kyrgyz-Bashkir. *Nations and religions of Eurasia*. 2023. Vol. 28. No 4. P. 110–121. DOI 10.14258/nreur(2023)4–07.

Аюпов Тимур Маратович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Алтайского государственного медицинского университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** aiuptegin@mail.ru. **Ayupov Timur Maratovich**, candidate of historical sciences, senior researcher, associate professor of the Department of Social sciences and Humanities of the Altai State Medical University, Barnaul (Russia). **Contact address:** aiuptegin@mail.ru

Введение

Генеалогия представляет собой одну из древнейших и чрезвычайно информативных отраслей исторического знания, целью которой является изучение истории ро-

дов и социальных групп, родственных отношений людей, происхождения отдельных личностей. В странах Западной Европы и США давно уже созданы специальные научно-исследовательские центры, где накапливают информацию и исследуют генеалогии различных этнических, социальных и конфессиональных групп населения. В до-революционной России генеалогия была одной из наиболее развитых отраслей исторического знания. Исследование истории царских династий, сложные проблемы престолонаследия, вопросы дворянского вотчинного и поместного землевладения опирались на скрупулёзные исследования громоздких генеалогий, уходящих корнями в древность и Средневековье.

Однако после октября 1917 г. генеалогия, как и ряд других наук, отнесенных к категории «классово-чуждых», в России надолго исчезла. Это обстоятельство, по мнению известного советского этнографа Р. Г. Кузеева, «способствовало превращению истории России и ее народов в безликую и безлюдную социологическую схему, в которой борьба кланов, революции, «закономерная» смена формаций вытеснили живую историю» [Кузеев, 1995].

Именно Раиль Гумерович Кузеев (1929–2005) впервые в СССР доказал важнейшее значение генеалогических летописей «шежере» для разработки многих проблем истории и этнографии. В 1960 г. в Уфе вышла его книга «Башкирские шежере», в которой были опубликованы 25 шежере (*шәжәрә*) наиболее крупных родоплеменных организаций Юго-Восточной Башкирии — айле, бурзян, кыпчак, мин, табын, тамьян, усерган, юрматы и других. Это придало мощный импульс изучению генеалогических преданий тюркоязычных народов Южной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Дальнейшие исследования азербайджанских, казахских, киргизских, алтайских и других ученых показали обоснованность выводов Р. Г. Кузеева о том, что генеалогические летописи и устные предания являются важными по значению историко-этнографическими источниками, достоверность которых следует подтверждать соответствующим сравнительным материалом и данными других источников различной хронологии [Артыкбаев, 2017; Мустафаев, 2021; Абысова, 2022].

У киргизов составление родословных является отдельным видом устного народного творчества — санжыра (от арабского «шаджара» — «дерево»). Среди других тюркских народов это понятие также хорошо известно под сходными названиями: *шежіре* — у казахов, *шажара* — у узбеков, *şecere* — у туркмен. Зародившись еще в древнем обществе, этот жанр в особенности развился в эпоху патриархата и со временем не потерял своего значения именно у кочевых народов. Каждый человек, помня о том, кем были его предки, должен был передавать из поколения в поколение эти знания. Это когда-то было закреплено общественным строем и далее превращено в обычай. Мальчики к семи годам должны были знать наизусть имена семи своих прадедов. Тех, кто не знал своих предков, презрительно называли рабами (*кул*).

В таких произведениях вместе с легендарными личностями перемешаны реальные события и люди. При изучении санжыры киргизского народа нужно непременно учитывать, что он сложился в результате совместного проживания и длительного взаимодействия с различными окружавшими их этническими группами. Санжыра рассказывает нам и о давних связях киргизов с башкирами.

Обсуждение проблемы

Одним из первых в отечественной историографии вопрос об этнических связях кыргызов с башкирами подробно рассмотрел Саул Матвеевич Абрамзон (1905–1977) в своей монографии «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи». Книга вышла в свет в Ленинграде в 1971 г. и стала венцом его многолетних исследований по истории и этнографии кыргызского народа. Р. Г. Кузеев в своем отзыве на эту работу отмечал: «По широте охвата темы, тщательной разработанности огромного круга этнографических источников, оригинальности и доказательности выводов книга С. М. Абрамзона, безусловно, принадлежит к числу ценнейших тюркологических работ» [Абрамзон, 1990: 3].

Для выяснения этнической истории двух народов большой интерес представляет приведенное в указанном труде генеалогическое предание — шежере башкир племени кыргыз. Впервые оно было опубликовано бугульминским учителем А. Халимовым под названием «*Иске шажэрэлэр*» («Старинные шежере») в журнале «Шура» в 1913 г. Абрамзон посчитал, что этот источник заслуживает особого внимания, вследствие чего он включил его полный текст в переводе на русский язык, любезно предоставленный Р. Г. Кузеевым.

«Согласно родословной, сохранившейся от времен наших дедов, — говорилось в шежере, — родоначальника башкир племени киргиз, живущих в деревне Ташлы Александровской волости Бугульминского уезда, называли Коркут-Ата, (происходящего) из киргизского юрта из потомков Саида (из рода Магомета); (он жил) на Бухарской дороге, у моря Сыр. Его (Коркут-Ата) сын Ахмед-бий, от него Мухамет-бий, от него Янба-бий, от него Кушык-бий. Кушык-бий жил в деревне Старокиргизово (Иске кыргыз) в долине реки Белой у озера Татыш и бил челом Белому бию. У Кушык-бия были два сына: первый по имени Аккуш-бий, второй — Куккуз-бий. У Аккуш-бия был сын по имени Бутамыш-бий, от последнего Буралмыш-бий. У Куккуз-бия были два сына: по имени Кылчан (теперь название одной маленькой деревни) и по имени Тыныч; пишут, что эти два рода (зат) получили грамоту на нашу землю от Великого царя Алексея Михайловича. У Кылчана был сын Уразкилде, от него Ыдай, затем Модок, от него Бикмухамед. Славный Бикмухамед со своими сородичами пришли из деревни Старокиргизово и стали жить в деревне Катай. У Бикмухамеда был сын по имени Хусаин, который в 1755 г. со своими сородичами основал деревню Ташлы Александровской волости Бугульминского уезда» [Абрамзон, 1990: 73–74].

Легендарным родоначальником племени кыргыз у башкир называется Коркут-Ата, а Хусаин в тексте предстает его потомком в одиннадцатом поколении. Таким образом, даже по самым минимальным подсчетам появление кыргызов среди башкир следует отнести не позднее чем к концу XV в.

Коркут, или Горкут-Ата является эпическим героем у ряда тюркских народов. В фольклорных произведениях он часто упоминается в связи с историей огузов на Сырдарье, где изображается композитором, мудрым наставником, покровителем поэтов и музыкантов. Можно заключить, что данное шежере описывает тот период истории, когда предки племени кыргыз находились в составе конфедерации огузских пле-

мен на Сырдарье и в Приаралье. Собственно, в источнике имеется прямое указание на их расселение «у моря Сыр».

Академик Р. Г. Кузеев в своей монографии об этногенезе башкирского народа, развивая идеи Абрамзона, пишет: «Захваченные общей волной кочевнических передвижений, они первоначально переселились на Сырдарью, где в VIII–X вв. проживали в огузской этносреде. В дальнейшем в составе кыпчакских племен предки башкирских киргизов проникли в район западной Волги, а в золотоордынскую эпоху — на Бугульминскую возвышенность» [Кузеев, 2010: 340].

В свете изложенного, а также с учетом иных сведений о «сибирской» прародине племени, автор приходит к выводу, что башкирские кыргызы являются потомками древних кыргызов Центральной Азии. Этому же мнению придерживаются современные башкирские ученые, такие как С. И. Хамидулин, Ю. М. Юсупов, Ш. Н. Исянгулов [История башкирских родов, 2015: 29–32; Исянгулов, 2015: 28–29].

В то же время некоторые татарские исследователи, анализируя данное шежере, по ряду причин (в основном субъективного характера) исключают башкирскую принадлежность этих кыргызов. М. И. Ахметзянову, в частности, не позволяет отнести данный памятник к родовым шежере башкир отсутствие в нем атрибутов родового уклада: боевого клича — орана, тамги, дерева и тотемной птицы [Мамытов, 1999: 19]. Хотя сохранились и другие варианты шежере этого рода, к примеру, одно из них было обнаружено в д. Куктау Илишевского района Башкирии. Родовыми символами башкир-кыргызцев в нем значатся: оран — «Арнау», тамга — ковш, дерево — сандал, птица — голубь [История башкирских родов, 2015: 31]. Вопрос же совпадения многих тамг башкирских и кыргызских племен требует отдельного изучения.

В определенной мере этногенетическая связь кыргызов и башкир подтверждается записанной в 1954 г. самим С. М. Абрамзоном еще одной родословной. Согласно преданию, «у Бурута были сыновья Кабыран и Усун; у Кабырана — Эштек и Нуркунан. От Усуна произошли все казахи, от Нуркунана — ойгуты, киргизы и джедигеры, а от Эштека — башкиры». При этом информатор, житель с. Быстровка С. Джумаев определенно подчеркивал, что «по происхождению башкиры ближе к киргизам, чем казахи» [Абрамзон, 1990: 74].

В советское время устные источники были объектом изучения в основном филологов, историки и этнографы с большой осторожностью использовали их, так как «устная история» противоречила партийным принципам исторической науки. И только в последние три десятилетия на постсоветском пространстве наблюдается растущий интерес к «Oral History».

Интерес к устным родословным преданиям кыргызов очень сильно возрос во второй половине 1980-х гг., что объясняется повышением их национального самосознания и углублением демократизации общества в целом. В 1990 г. в Джети-Огузском районе Иссык-Кульской области состоялся конкурс лучших рассказчиков санжыра, для участия в котором собрались около 150 знатоков родословных со всех регионов республики. Их выступления передавало местное телевидение [Асанканов, 1997: 89]. Для удовлетворения духовных потребностей населения в познании истоков своего народа был издан трехтомник «Кыргыздар» («Кыргызы»), где имеются материалы об их этногене-

зе согласно санжыре. Активно публиковал различные генеалогические предания художественно-литературный ежемесячный журнал «Ала-Тоо». Вместе с тем, к сожалению, это иногда приводило к возрождению трайбализма — разделению и вражде по родовым признакам.

С другой стороны, привлечение более широкого круга источников способствовало дальнейшему исследованию проблем этнической истории кыргызов как одного из древнейших народов Центральной Азии. Так, успешную попытку выявления этнокультурных параллелей у кыргызов и башкир на основании изучения генеалогических преданий предпринял видный общественный деятель А. Омуралиев, издавший несколько брошюр на эту тему.

В этом плане весьма ценным источником для нас является родословная кыргызов в переложении одного из первых сказителей эпоса «Манас» Балыкооза (Бекмурат Кумар уулу), обнаруженная исследователем в рукописном фонде Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

Результаты исследования

Балыкооз исполнял эпос с большим подъемом, при этом изображая самого себя одним из акторов описываемых событий. От его сына Найманбая фольклористами были записаны лишь отдельные отрывки эпоса [История Киргизской ССР, 1984: 621–622]. В его варианте эпос делится на три части, первая из которых — «Сказ об Оторхане», основываясь на генеалогических преданиях, повествует о становлении, надломе и распаде Кыргызского каганата [Омуралиев, 1995: 9–27]. Несмотря на явный анахронизм датировок, в нем имеются немало интересных этнических сюжетов.

Манасчи Балыкооз, как и другие знатоки кыргызской родословной, начинает свою историю от пророка Нуха (Ноя). Здесь предание Балыкооза перекликается со сведениями других санжырачи, согласно которым Хам стал родоначальником египтян, ассирийцев, евреев, арабов, армян, грузин, осетин и чеченцев; Харья дал начало индийцам, иранцам, афганцам, итальянцам, французам, немцам и русским, а от Тураны произошли современные китайцы, японцы, финны, татары, казахи, кыргызы, дунгане, уйгуры, калмыки, кумыки, каракалпаки, азербайджанцы, турки, туркмены, карачаевцы, башкиры и чувашы [Жаныбай уулу, 1993: 9–10].

Данные генеалогические предания в некоторой степени коррелируются фактами этногенеза и политической истории тюркоязычных народов. В них рассматриваются многие важные исторические события, в том числе причины миграции башкир на территорию их современного обитания. Санжыра, к примеру, коснулась темы арабского вторжения в Среднюю Азию. Во второй половине VII в. арабы захватили Мервский оазис, а позднее, форсировав Амударью, их армия вторглась в Бухару. На борьбу с агрессорами выступило объединенное войско согдийцев и тюрков. Известный лингвист Дж. Кикбаев, ссылаясь на хроники восточных авторов, также сообщает, что в VII в. крупное башкирское племя бурзян в союзе с Хорезмом участвовало в отражении агрессии арабов [Алдар и Зухра, 1986: 7].

Очень любопытны в них сведения о Желден-батыре — предводителе конгломерата 7 генетически родственных племен: башкир, ногайцев, эштеков, чувашей, канглы, кыятов и мунапысов. Балыкооз, в частности, о нем говорит следующее:

...Если дрогнет земля, тьма врагов надвинется,
Не дрогнет «семиголовый» Желден —
С тысячами сразится он один, храбрый берен... [Омуралиев, 1995: 12].

В данной связи следует сказать о небольшом родовом подразделении «башкир», численностью не более пятисот человек, входящем в состав южнокыргызского племени баргы отдела адигине, расселенном в пределах двух районов Ошской области — Узгенского (село Жалпакташ) и Кара-Кульджинского (Торгой). Согласно санжыре их рода, в числе прямых предков значится как раз некий Желден.

Их родословная, по варианту санжырачи Ыдырыса, берёт свое начало от легендарного «родоначальника» кыргызов на Тянь-Шане Долон-бия, у которого было два сына: Ак-уул и Ку-уул (сопоставим с именами сыновей родоначальника башкир племени кыргыз Кушук-бия — Аккуш-бия и Куккуз-бия). От Ак-уула родился сын Адигине. Адигине породил Баргы, от Баргы рожден Сатыке, от Сатыке — Кудайберди, от Кудайберди — Апалтай, от Апалтая — Калкамат, от Калкамата — Тазбаргы (или просто Таз), от Тазбаргы — Шалтак, от Шалтака — Желден [Жусупбеков, 2008: 285].

В исторической поэме Камалдина Жусупбекова приводятся данные о том, что у Желдена было пятеро сыновей: Жамантай, Коколой, Башкир, Сарыбек и Мамбет. От третьего сына Желдена — Башкира родился сын Менсейит [Жусупбеков, 2008: 75]. Всего, пересказывая историю рода таз, акын перечисляет 23 колена, доводя родословную до наших дней. Если брать каждое поколение за 25 лет, то выясняется, что двенадцатый предок рода таз по имени Башкир жил примерно в конце XVII — начале XVIII в.

В варианте санжыры племени адигине, записанной этнографом Сабыром Аттокуровым, даётся несколько иной, но не менее интересный порядок генеалогической цепочки: «Долон-бий, от него Ак уул, от него Адигине, затем Баргы, от него Сатыке, от него Кудайберди, от него Миң, от него Тазбаргы, от него Шалтак, от него Жилден, от него Башкар» [Аттокуров, 1995: 71–73].

Параллели здесь наблюдаются в том, что в составе башкир племени мин (*мең*) тоже имелось родовое подразделение таз, либо дословно «плешивые». По поводу семантики этнонима «таз» можно вспомнить древний народ «аргиппеев», проживавших у отрогов Рифейских гор. По данным древнегреческого историка Геродота, «...все они, как мужчины, так и женщины, лысые от рождения, плосконосые и с широкими подбородками. Говорят они на особом языке, одеваются по-скифски, а питаются древесными плодами... Скота у них немного, потому что пастбища там плохие. Каждый живёт под деревом. На зиму дерево всякий раз покрывают плотным белым войлоком, а летом оставляют без покрывки» [Геродот, 1999: 242–243]. Знаток древности, профессор С. Я. Лурье определенно заключал, что «лысые люди» — это предшественники современных башкир [Лурье, 1993: 100]. Что касается внешнего облика этого «степенного дружелюбного народа», то, видимо, «отцу истории» было неизвестно, что многие древние турки брили головы, в том числе младенцам.

Кыргызские племена, расселенные на Тянь-Шане и Памиро-Алае, делились на три группы: *оң канат* («правое крыло»), *сол канат* («левое крыло») и *ичкилик* («внутренняя орда»). Такой опыт военно-политического управления кыргызы переняли у хуннов еще в раннем Средневековье. В устной же традиции происхождение правого и левого

«крыл» носит легендарный характер и связывается с личностями Долон-бия и двух его сыновей — Ак-уула и Ку-уула. Правое крыло состояло из двух отделов: адигине и тагай [Абрамзон, 1990: 37–38]. Племена, в свою очередь, разделялись на роды, подроды и еще более мелкие подразделения.

Родовые подразделения делились на так называемые *бир атанын балдары* — своеобразные «большие семьи», состоявшие из 7–15 юрт (40–50 человек). Мелкие родовые подразделения у башкир также назывались «*бер ата балалары*», что означает «дети одного отца».

Названия кыргызских родов и родовых подразделений относительно недавнего происхождения были случайны и непостоянны. Часто название рода восходило к имени родоначальника данного поколения или же к именам отдельных храбрецов-батыров, родоправителей, получивших тем или иным путем преимущества перед другими членами рода и пользовавшихся известностью. Г. Загряжский отмечал: «Появление многих новых родов очень недавнее — одно — два поколения; даже теперь формируются новые роды» (цит. по: [Джамгерчинов, 1959: 27]).

По поводу отношения кыргызского родового подразделения башкир к коренным жителям Южного Урала в народе бытуют различные толкования. Одни полагают, что предок первых был женат на башкирке [ПМА, 2011: 14]. При этом в качестве обоснования напрашивается пример уже упомянутого выше родового подразделения «сарт» в составе племени адигине, у первопредка которых, согласно легенде, одна из жен была дочерью узбекского хана [Төрөкан уулу, 1995: 200]. Задуматься об этом заставляет и список имен других предков рода адигине, носящих явно этнический характер: Татар, Тажик, Турк и Арап [Жаныбай уулу, 1993: 33, 40–43]. На историческую родину кыргызских башкир, их российское подданство или более европеоидную внешность косвенно может указывать также имя Орус, приводимое в списке предков пятнадцатым по счету [Жусупбеков, 2008: 286].

Обмениваться невестами могли в целях укрепления торговых связей. К примеру, в кыргызской легенде об охотнике Коджожаше есть эпизод, когда из Кашгара приехали купцы сватать сестру родоправителя артыков Мундузбая — Жаркын [Байджиев, 1987: 29–30]. А татарские и башкирские купцы вели торг со Средней Азии еще задолго до присоединения региона к Российской империи.

В родоплеменной структуре кыргызского народа нет ни одного племени, или рода, в состав которого не входили бы элементы иноэтнического происхождения. Согласно генеалогическим преданиям они ведут свое начало либо от военнопленных, либо от отдельных представителей других родов, либо от целых родов, примкнувших к кыргызам на разных этапах их этнической истории и сохранивших свое прежнее самоназвание.

Предложенный нами вариант трактовки зафиксированного на юге Кыргызстана этнонима весьма спорный, особенно, если учесть, что территории расселения современных кыргызов и башкир разделяет расстояние, исчисляемое двумя с половиной тысячами километров. Но сам факт наличия у тех и других одинаковых этнонимов приобретает особый смысл. Его можно рассматривать как прямое свидетельство давних этнокультурных связей между двумя народами.

В то же время о существовании предка Башкира и его почитании до сих пор говорят название родового кладбища «Башкир-Бейит», расположенного вблизи селения Ак-Терек [Жусупбеков, 2008: 11], а также изредка встречающееся среди мужчин рода таз имя Башкир или Башкур. Один из его обладателей уроженец с. Жалпакташ Узгенского района Башкур Абдыкалыков — полковник милиции, ныне работающий начальником Кара-Суйского РОВД.

К слову, подобная этнонимия и топонимика в Средней Азии не единичная. Так, небольшие роды под названием «бошкирд» некогда входили в состав узбекских племен кипчок и жалоир, а селения с таким же названием до сих пор имеются в Ферганской и Сурхандарьинской областях Республики Узбекистан [ЎСЭ, 1973: 402]. В одном из таких кишлаков, расположенных к северо-западу от Коканда, в годы Гражданской войны находилась ставка курбаши Иргаша, крупнейшего из басмаческих главарей Ферганской долины [Шамагдиев, 1961: 62].

Заключение

Таким образом, кочевавшие в прошлом на огромных горно-степных просторах Евразии, кыргызы и башкиры в своих культурных традициях сохранили заметные следы генетического родства и бывших исторических контактов со многими народами Южной Сибири, Казахстана и Средней Азии, в том числе друг с другом. Очевидно, что часть древних кыргызов, переселившись на территорию современной Башкирии, участвовала в формировании башкирского народа, в то время как небольшие группы башкир инфильтрировались в состав тянь-шаньских кыргызов. Об этом хорошо свидетельствуют сохранившиеся в народной памяти старинные родословные предания — санжыра или шежере. Они, будучи подвергнуты научной критике и сопоставлению с другими источниками, ложатся в основу исторического синтеза. Такой метод исследования особенно эффективен при написании истории народов ранее бесписьменных либо со слабо развитыми письменными традициями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе : Кыргызстан, 1990. 480 с.

Абысова С. В. Сюжеты генеалогических преданий алтайцев // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. 2022. № 4. С. 56–66.

Алдар и Зухра. Башкирский народный эпос / сост., ред. и коммент. М. Сагитова. Уфа : Башкирское кн. изд-во, 1986. 256 с.

Артыкбаев Ж. О. Казахские исторические предания об Алтай (Елтай, Елата) батыре: этногенеалогические сюжеты как источник по этногенезу казахов и саха // Арктика XXI век. Гуманитарные науки 2017. № 1. С. 38–49.

Асанканов А. Кыргызы: рост национального самосознания. Бишкек : Мурас, 1997. 228 с.

Байджиев М. Т. Потомок белого барса: повесть. Фрунзе : Мектеп, 1987. 64 с.

Геродот. История: в 9 кн. / пер. Г. А. Стратановского. М. : АСТ, 1999. 752 с.

Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. М. : Изд. соц.-экон. лит., 1959. 436 с.

История башкирских родов: кыргыз. Уфа : АНО «ЦИИНБ «Шежере», 2015. Т. 10. 808 с.

История Кыргызской ССР: с древнейших времен до наших дней. Фрунзе : Кыргызстан, 1984. Т. 1. 800 с.

Исянгулов Ш. Н. Башкиро-кыргызские этногенетические связи // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 16. История. Вып. 65. С. 26–31.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. Уфа : Дизайн Полиграф Сервис, 2010. 560 с.

Кузеев Р. Г. Отзыв на рукопись книги Саид мурзы князя Еникеева «Очерк истории татарского дворянства» // Дворянский вестник. 1995. № 7.

Лурье С. Я. История Греции. СПб. : СПбГУ, 1993. 674 с.

Мамытов С. А. Кыргызско-татарские литературные связи второй половины XIX–XX веков. Бишкек : Мурас, 1999. 184 с.

Мустафаев Ш. М. Генеалогические предания как отражение исторической памяти древних огузов // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26. № 1. С. 82–96.

Омуралиев А. Эпос «Манас» есть история кыргызов или тюркоязычных народов. Бишкек : Картпредприятие, 1995. 88 с.

Полевые материалы автора (ПМА). Киргизия, Ошская область, Узгенский район, с/у Жалпакташ, октябрь 2011 г. (информант: Насирдинов Абдивали, 81 год, киргиз, пенсионер).

Шамагдиев Ш. А. Очерки истории Гражданской войны в Ферганской долине. Ташкент : Изд-во Академии наук Узбекской ССР, 1961. 388 с.

Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. Бишкек : Кыргызстан, 1995. 216 б. (на кирг. яз.).

Бошқирд // Ўзбек совет энциклопедияси (ЎСЭ). Том 2. Тошкент : ЎзСЭ бош редакцияси, 1973. 640 б. (на узб. яз.).

Жаныбай уулу С. Кыргыз санжырасы. Ош : Ош дубандык басмаканасы, 1993. 62 б. (на кирг. яз.).

Жусупбеков К. Санжыра таздар баяны: тарыхый баяндар жана ырлар. Ош : Ош обл. басмакана, 2008. 404 б. (на кирг. яз.).

Төрөкан уулу Э. Кыргыздын кыскача санжырасы. Том 2. Бишкек : Учкун мамконцерн, 1995. 224 б. (на кирг. яз.).

REFERENCES

Abramzon S. M. *Kirgizy i ih etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi* [Kirghiz people and their ethnogenetic, historical and cultural ties]. Frunze: Kyrgyzstan, 1990, 480 s. (in Russian).

Abysova S. V. *Sjuzhety genealogicheskikh predanij* [Plots of genealogical legends of the Altaians]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova* [Bulletin of the Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov]. 2022, no. 4, pp. 56–66 (in Russian).

Aldar i Zuhra. *Bashkirskij narodnyj jepos* [Aldar and Zuhra. Bashkir folk epic]. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986, 256 p. (in Russian).

Artykbaev Zh. O. *Kazahskie istoricheskie predanija ob Altaj (Eltaj, Elata) batyre: jetnogenealogicheskie sjuzhety kak istochnik po jetnogenezu kazahov i saha* [Kazakh historical

legends about the Altai (Yeltay, Elata) batyr: ethnogenealogical plots as a source on the ethnogenesis of the Kazakhs and Sakha]. *Arktika. XXI vek. Gumanitarnye nauki* [Arctic XXI century. Humanities]. 2017, no. 1, pp. 38–49 (in Russian).

Asankanov A. *Kyrgyzy: rost nacional'nogo samosoznaniya* [Kyrgyz people: the growth of national identity]. Bishkek: Muras, 1997, 228 p. (in Russian).

Bajdzhiev M. T. *Potomok belogo barsa. Povest'* [Descendant of the white leopard. Tale]. Frunze: Mektep, 1987, 64 p. (in Russian).

Gerodot. *Istorija. V 9-ti kn* [History. In 9 books]. Per. G. A. Stratanovskogo. M.: Izd. AST, 1999, 752 p. (in Russian).

Dzhamgerchinov B. *Prisoedinenie Kirgizii k Rossii* [Accession of Kyrgyzstan to Russia]. M.: Izd. soc.-ekon. lit., 1959, 436 p. (in Russian).

Istorija bashkirskih rodov: Kyrgyz [History of the Bashkir clans: Kyrgyz]. Ufa: ANO CIINB "Shezhere", 2015, vol. 10, 808 p. (in Russian).

Istorija Kirgizskoj SSR: s drevnejshih vremen do nashih dnei [History of the Kirghiz SSR: from ancient times to the present day]. Frunze: Kyrgyzstan, 1984, vol. 1, 800 p. (in Russian).

Isjangulov Sh. N. Bashkiro-kyrgyzskie jetnogeneticheskie svjazi [Bashkir-Kyrgyz ethnogenetic ties]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2015, no. 16. *Istorija*, vyp. 65, pp. 26–31 (in Russian).

Kuzeev R. G. *Proishozhdenie bashkirskogo naroda. Jetnicheskij sostav, istorija rasselenija* [The origin of the Bashkir people. Ethnic composition, history of settlement]. Ufa: Dizajn Poligraf Servis, 2010, 560 p. (in Russian).

Kuzeev R. G. Otzyv na rukopis' knigi Said murzy knjazja Enikeeva "Ocherk istorii tatarskogo dvorjanstva" [Feedback on the manuscript of the book Said Murza Prince Enikeev "Essay on the history of the Tatar nobility"]. *Dvorjanskij vestnik* [Noble Bulletin]. 1995, no 7 (in Russian).

Lur'e S. Ja. *Istorija Grecii* [History of Greece]. SPb.: SPbGU, 1993, 674 p. (in Russian).

Mamytov S. A. *Kyrgyzsko-tatarskie literaturnye svjazi vtoroj poloviny XIX–XX vekov* [Kyrgyz-Tatar Literary Relations of the Second Half of the 19th–20th Centuries]. Bishkek: Muras, 1999, 184 p. (in Russian).

Mustafaev Sh. M. *Genealogicheskie predanija kak otrazhenie istoricheskoi pamjati drevnih oguzov* [Genealogical Traditions as a Reflection of the Historical Memory of the Ancient Oghuz]. *Narody i religii Evrazii* [Nation and religion of Eurasia]. 2021, vol. 26, no. 1, pp. 82–96 (in Russian).

Omuraliev A. Jepos "Manas' est" istorija kyrgyzov ili tjurkojazychnyh narodov [The epic "Manas" is the history of the Kyrgyz or Turkic-speaking peoples]. Bishkek: Kartpredpriyatje, 1995, 88 p. (in Russian).

Polevyje materialy avtora (FMA) [Field materials of the author. Kyrgyzstan, Osh region, Uzgen district, Zhalpaktash village, 2011, October (informant: Nasirdinov Abdivali, 81 years old, Kyrgyz, pensioner)] (in Russian).

Shamagdiev Sh. A. *Ocherki istorii Grazhdanskoj vojny v Ferganskoj doline* [Essays on the history of the Civil War in the Ferghana Valley]. Tashkent: Izdatel'stvo Akademii nauk Uzbekskoj SSR, 1961, 388 p. (in Russian).

Attokurov S. *Kyrgyz genealogy*. Bishkek: Kyrgyzstan, 1995, 216 p. (in Kyrgyz).

Bashkirs. Uzbek Soviet Encyclopedia. Tashkent: The main edition of the Uzbek Soviet Encyclopedia, 1973, vol. 2, 640 p. (in Uzbek).

Zhanybay uulu S. Kyrgyz genealogy. Osh: regional printing house, 1993, 62 p. (in Kyrgyz).

Zhusupbekov K. Narration of the genealogy of the clan Taz: historical stories and poems. Osh: Osh region printing house, 2008, 404 p. (in Kyrgyz).

Torokan uulu E. Brief genealogy of the Kyrgyz. Bishkek: Uchkun state concern, 1995, vol. 2, 224 p. (in Kyrgyz).

Статья поступила в редакцию: 23.06.2023

Принята к публикации: 30.10.2023

Дата публикации: 12.12.2023